

Научная статья
УДК 342
DOI: 10.47475/2311-696X-2024-40-1-36-40

С. 36–40

К ВОПРОСУ О ЗАКОНОДАТЕЛЬНОМ ЗАКРЕПЛЕНИИ ВОЗМОЖНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В ЭЛЕКТРОННОЙ ФОРМЕ В КАЧЕСТВЕ ПЕРСПЕКТИВНОГО НАПРАВЛЕНИЯ ЦИФРОВИЗАЦИИ ПРОИЗВОДСТВА ПО ДЕЛАМ ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ

Артем Вячеславович Карпушкин

Московский университет МВД России им. В. Я. Кикотя, Москва, Россия
artem.karpuschkin@yandex.ru

Аннотация. Статья посвящена отдельным вопросам цифровизации различных сфер жизни общества, в том числе и осуществления производства по делам об административных правонарушениях. Первые доказательства в электронной форме стали фигурировать в административных делах о правонарушениях в сфере безопасности дорожного движения. Дальнейшая автоматизация производства по делам об административных правонарушениях предложена Минюстом России в проекте Процессуального кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, закрепляющего понятие электронного документа, а также регламентирующего проведение судебных заседаний посредством видео-конференц-связи и веб-конференции, дистанционное участие в указанных заседаниях отдельных граждан, а также использование различных видов цифровой подписи и Единой биометрической системы для удостоверения личности граждан. В статье автором обращается внимание на неточности, содержащиеся в названном законопроекте с позиции правоприменения, предлагаются пути совершенствования обозначенных вопросов.

Ключевые слова: доказательства в электронной форме, цифровизация, производство по делам об административных правонарушениях, видео-конференц-связь, веб-конференция, законопроект, Процессуальный кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях

Для цитирования: Карпушкин А. В. К вопросу о законодательном закреплении возможности использования доказательств в электронной форме в качестве перспективного направления цифровизации производства по делам об административных правонарушениях // Правопорядок: история, теория, практика. 2024. № 1 (40). С. 36–40. DOI: 10.47475/2311-696X-2024-40-1-36-40

Research article

ON THE ISSUE OF LEGISLATIVE ENSHRINEMENT OF THE POSSIBILITY OF USING EVIDENCE IN ELECTRONIC FORM AS A PROMISING DIRECTION FOR DIGITALIZATION OF PROCEEDINGS IN CASES OF ADMINISTRATIVE OFFENSES

Artem V. Karpushkin

V. Ya. Kikot Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Moscow, Russia
artem.karpuschkin@yandex.ru

Abstract. The article is devoted to certain issues of digitalization of various spheres of society, including the implementation of proceedings in cases of administrative offenses. The first evidence in electronic form began to appear in administrative cases of offenses in the field of road safety. Further automation of proceedings in cases of administrative offenses was proposed by the Ministry of Justice of Russia in the draft Procedural Code of the Russian Federation on Administrative Offences, which enshrines the concept of an electronic document, as well as regulating the conduct of court hearings through video-conferencing and web conferences, remote participation of individual citizens in these meetings, as well as the use of various types of digital signatures and the Unified Biometric System for identifying citizens. In the article, the author draws attention to the inaccuracies contained in the said bill from the perspective of law enforcement, and suggests ways to improve the identified issues.

Keywords: evidence in electronic form, digitalization, proceedings in cases of administrative offenses, video conferencing, web conference, bill, Procedural Code of the Russian Federation on administrative offenses

For citation: Karpushkin AV. On the issue of legislative enshrinement of the possibility of using evidence in electronic form as a promising direction for digitalization of proceedings in cases of administrative offenses. *Pravoporyadok: istoriya, teoriya, praktika* [Legal and Order: History, Theory, Practice]. 2024;(1):36-40. DOI: 10.47475/2311-696X-2024-40-1-36-40 (In Russ.)

Введение

Стремительные темпы цифровизации общественных отношений неизбежно оказывают существенное влияние на все без исключения сферы нашей жизнедеятельности. Не является исключением и реализация полицией административной деятельности, в том числе и административных процедур, а также осуществление судами административного судопроизводства по делам об административных правонарушениях.

По смыслу действующего законодательства, а именно ст. 26.2 КоАП РФ, под «доказательствами следует понимать любые фактические данные, на основании которых судья, орган, должностное лицо, в производстве которых находится дело, устанавливают наличие или отсутствие события административного правонарушения, виновность лица, привлекаемого к административной ответственности, а также иные обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения дела; эти данные устанавливаются протоколом об административном правонарушении, иными протоколами, предусмотренными КоАП РФ, объяснениями лица, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении, показаниями потерпевшего, свидетелей, заключениями эксперта, иными документами, а также показаниями специальных технических средств, вещественными доказательствами»¹. Особый интерес представляет понятие «иные документы», расширительное толкование которого позволяет предположить, что к ним могут быть отнесены любые документы, представленные на материальных или электронных носителях, содержащие любую информацию о совершенном правонарушении и имеющие значение для рассмотрения дела об административном правонарушении по существу.

В то же время в ст. 26.7 КоАП РФ законодатель закрепил две основные формы таких документов: фактические данные, зафиксированные в письменной или иной форме. Именно понятие иной формы, как представляется, является наиболее всеобъемлющим и собирательным термином, к которому, помимо прочего, следует относить и различные доказательства в электронной форме. Первые шаги

в направлении цифровизации производства по делам об административных правонарушениях и, соответственно, изменения в процессуальной части КоАП РФ были реализованы в 2007 г. и касались цифровой фиксации административных правонарушений работающими в автоматическом режиме специальными техническими средствами. Именно полученные таким образом доказательства и являются классическим примером доказательств в электронной форме при привлечении собственников транспортных средств к административной ответственности за правонарушения, предусмотренные гл. 12 КоАП РФ.

В этих случаях постановление об административном правонарушении выносится без участия лица, в отношении которого возбуждено дело, виновным признается собственник транспортного средства. Такой вариант привлечения к административной ответственности реализуется лишь в случаях, когда собственник транспортного средства не оспаривает вынесенное постановление и не докажет обратное, т. е. свою невиновность. Именно обозначенная коллизия многими специалистами трактуется в пользу объективного вменения, недопустимого в рамках реализации публично-правовых отношений [1, с. 132–135].

Описание исследования

На протяжении последних лет многие специалисты отмечают факт отсутствия в КоАП РФ не только понятия «электронное доказательство», но и законодательно закреплённых признаков таких доказательств, указывая на это как на существенный недостаток, препятствующий производству по делам об административных правонарушениях [2; 3]. Как представляется, подобное суждение является весьма дискуссионным, что подтверждается статистическими данными. Так, по данным одного из информационных агентств, за нарушения Правил дорожного движения в 2022 г. к административной ответственности граждане привлекались 201 млн раз, большинство из которых (более 90 %) было вынесено при помощи средств фото-, видеофиксации правонарушений (183,5 млн), на общую сумму 112,8 млрд рублей².

¹ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях : от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 25.12.2023) // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_law_34661/ (дата обращения: 12.01.2024).

² Крылов М. Количество штрафов за нарушения ПДД в России впервые превысило 200 млн за год // Газета.ру. URL: <https://www.gazeta.ru/auto/news/2023/02/21/19798711.shtml?updated> (дата обращения: 15.01.2024).

Поясним, что по преобладающему большинству таких правонарушений в качестве основных доказательств использовались именно доказательства в электронной форме, конкретнее, фотоснимки и видеозаписи правонарушений, которые, как правило, классифицируются как иные документы. Таким образом, существенных затруднений при отсутствии законодательного закрепления понятия признаков «электронных доказательств» или «доказательств в электронной форме» в правоприменительной практике не наблюдается.

Далее, опыт законодательного регулирования правоприменения в области автоматизации производства по делу об административном правонарушении, по мнению отдельных специалистов, частично преобразует подход и к презумпции невиновности, и к проблеме индивидуализации наказания [1, с. 132–135]. Так, в конце XX века, когда в ряде сфер жизнедеятельности общества использование электронного документооборота показало свою эффективность, постепенно начало формироваться законодательство, регламентирующее использование в судопроизводстве видео-конференц-связи (далее — ВКС), обращения в суды с использованием информационно-телекоммуникационной сети Интернет [4, с. 32–34]. Развитие электронного документооборота, в том числе и в правоприменительной деятельности правоохранительных органов, повлекло необходимость предоставления электронных документов или, как представляется, наиболее правильно, доказательств в электронной форме в качестве доказательств. Кроме того, некоторые упрощенные формы судопроизводства постепенно приобретают электронный характер [5, с. 74–76]. Нельзя не отметить тот факт, что происходит переход на электронный документооборот в работе судов, в первую очередь, в части закрепления возможности составления процессуальных судебных доказательств в электронной форме, обладающих одинаковой юридической силой в сравнении с документами на бумажном носителе.

Все вышеперечисленное обусловило появление в отечественном правовом поле проекта Процессуального кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (ID проекта 02/04/06-20/00102945)¹, подготовленного Министерством юстиции Российской Федерации (далее — Проект) и, как представляется, не лишено некоторых недостатков, в первую очередь, с позиции правоприменения, на которых подробнее мы остановимся ниже.

¹ Процессуальный кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: проект федерального закона от 16 июня 2020 г. ID 02/04/06-20/00102945 // Федеральный портал проектов нормативных правовых актов. URL: <https://regulation.gov.ru/Regulation/Npa/PublicView?npaID=102945> (дата обращения: 15.01.2024).

Во-первых, составление протокола об административном правонарушении путем использования систем видео-конференц-связи предлагается осуществлять в форме электронного документа, который подписывается усиленной квалифицированной электронной подписью (далее — КЭП) должностного лица, составившего протокол об административном правонарушении, физическим лицом или законным представителем юридического лица, в отношении которых возбуждено дело об административном правонарушении (ст. 5.3 Проекта). Названный вид электронной подписи является самым защищенным, надежным и универсальным вариантом. По некоторым данным, стоимость ее получения варьируется от 700 до 20 000 рублей². Нетрудно догадаться, что таким видом подписи обладает минимальное (по нашим оценкам, менее 10 %) количество населения России. В результате, учитывая обозначенную стоимость КЭП, составление протокола об административном правонарушении в отношении физических лиц посредством ВКС, как представляется, может быть реализовано со значительными затруднениями.

Во-вторых, участие физического лица, имеющего КЭП, к примеру, из места жительства посредством ВКС невозможно по ряду причин. Первая из них заключается в том, что система ВКС реализована в Российской Федерации путем использования защищенных каналов связи в целях обеспечения конфиденциальности передаваемой информации. Вторая причина, как продолжение первой, заключается в том, что физическое лицо либо представитель юридического лица для участия в судебном заседании или при составлении протокола либо вынесении постановления об административном правонарушении так или иначе обязано находиться в месте, оборудованном обозначенной системой ВКС, поскольку доступ к ней из открытых каналов связи, к примеру, путем использования информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» невозможен. Это подтверждается и ст. 8.7 анализируемого Проекта, по смыслу ч. 2 которой «системы видео-конференц-связи судов могут использоваться в суде по месту жительства, месту пребывания или месту нахождения участника производства по делу об административном правонарушении, присутствие которого признано обязательным в судебном заседании, но который не имеет возможности прибыть в судебное заседание, проводимое судом, рассматривающим дело об административном правонарушении»³. Третья,

² См. Электронная подпись в России в 2024 году // Комсомольская правда: [сайт]. URL: <https://www.kp.ru/expert/elektronika/elektronnaya-podpis/> (дата обращения: 15.01.2024).

³ Процессуальный кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: проект федерального закона от 16 июня 2020 г. ID 02/04/06-20/00102945.

если лицо, в отношении которого составлен протокол об административном правонарушении, прибыл либо находится в месте, оборудованном ВКС, исключается необходимость использования КЭП, так как установление личности такого лица возможно посредством проверки документов, удостоверяющих личность, сотрудниками указанного пункта, например, территориального органа внутренних дел или суда. Однако по смыслу Проекта, даже в случае нахождения указанного лица в пункте ВКС является обязательным соблюдение условия установления и подтверждения личности посредством использования КЭП, что, как представляется, нецелесообразно.

В-третьих, в тексте Проекта не предложена регламентация процедуры участия лица в судебном заседании, проводимом посредством ВКС в тех случаях, когда судом уже принято решение о проведении заседания с использованием ВКС, в то время как такое лицо не обладает КЭП. Разумеется, представители Минюста России в ст. 8.8 попытались нормативно определить правила участия в судебном заседании, проводимом путем использования систем веб-конференции. В частности, предлагается осуществлять установление личности посредством единой системы идентификации и аутентификации при использовании усиленной квалифицированной электронной подписи или простой электронной подписи либо путем применения единой биометрической системы персональных данных. Согласно данным портала Единой биометрической системы (далее — ЕБС), в ней хранятся три типа биометрии: упрощённая, стандартная, подтверждённая¹, стоимость последней из которых (срок действия — пять лет) не превышает пяти тысяч рублей. Как представляется, именно подтвержденный тип биометрии будет необходим для участия в судебных заседаниях, проводимых в форме веб-конференции, в то время как авторами проекта обозначенный вопрос не регламентирован. Кроме того, буквально толкуя предложения представителей Минюста России, мы приходим к выводу, что лицо, участвующее в судебном заседании, может использовать информационно-телекоммуникационную сеть «Интернет», подтверждая свою личность более упрощенным способом, чем участие в судебном заседании посредством ВКС. Нельзя не отметить, что проведение судебного заседания путем использования системы веб-конференции нивелирует конфиденциальность предоставляемой и передаваемой информации. Более того, не исключается возможность участия другого лица в таком судебном заседании под видом, к примеру, правонарушителя либо свидетеля путем использования технологий «Deepfake» (Методика синтеза изображения или

голоса, основанная на искусственном интеллекте). Таким образом, по нашему мнению, законодательное закрепление возможности осуществления судебного заседания путем проведения веб-конференции в текущих реалиях не отвечает критериям защиты информации, требованиям достоверности установления личности, ввиду чего, как представляется, подлежит тщательной доработке либо, напротив, исключению из Проекта.

Заключение

Таким образом, проведенное нами краткое исследование отдельных вопросов использования доказательств в электронной форме в качестве перспективного направления цифровизации производства по делам об административных правонарушениях приводит нас к выводу о том, что, в первую очередь, такие нововведения направлены именно на физических лиц, которые, как правило, в текущих реалиях не готовы к участию в производстве по делам об административных правонарушениях и к рассмотрению такого рода дел в судах посредством ВКС. Потенциальная опасность описанной ситуации заключается в том, что в последующем мы можем столкнуться с привлечением физических лиц к административной ответственности за совершение отдельных правонарушений без составления протокола об административном правонарушении либо в отсутствие лица, в отношении которого возбуждено дело, а лишь на основании фиксации такого проступка средствами фото-, видеофиксации правонарушений, работающими в автоматическом режиме, как это реализовано за правонарушения в сфере безопасности дорожного движения, а именно гл. 12 КоАП РФ. Напомним, что обозначенная коллизия может рассматриваться в пользу объективного вменения, недопустимого в реалиях публично-правовых отношений.

Однако если зафиксированные вышеназванным способом правонарушения в случае неоднократного совершения наиболее общественно вредных из них не образуют состава преступления (в частности, см. примечание к ст. 264.2 УК РФ), то, например, нарушение установленного порядка организации либо проведения собрания, митинга, демонстрации, шествия или пикетирования (ст. 20.2 КоАП РФ), совершенное неоднократно, образует состав уголовно-наказуемого деяния (ст. 212.1 УК РФ). Как представляется, такие нововведения потребуют внесения соответствующих изменений и в иные отрасли права, в частности, в уголовное законодательство, информация о которых отсутствует в рассматриваемом Проекте.

Подводя итоги, отметим, что подготовка законопроектов такого уровня требует наиболее тщательной проработки путем устранения неточностей и противоречий, нарушающих требования юридической техники построения нормативных

¹ Единая биометрическая система. URL: <https://ebs.ru/citizens/> (дата обращения: 20.01.2024).

актов. Кроме того, обозначенные в тексте настоящей работы вопросы подчеркивают необходимость совершенствования рассматриваемого Проекта до его вступления в законную силу.

Список источников

1. Евсикова Е. В. Производство по делам об административных правонарушениях в условиях цифровизации: современные реалии и перспективы развития // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Юридические науки. 2023. Т. 9, № 2. С. 122–135.
2. Зубарев Д. С. Значение электронных доказательств в производстве по делам об административных правонарушениях в современной действительности // Правоохранительная деятельность органов внутренних дел в контексте современных научных исследований : материалы Всероссийской научно-практической конференции адъюнктов, аспирантов и соискателей (Санкт-Петербург, 23 декабря 2022 года) / сост. Э. Р. Миргородская. Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2022. С. 54–57.
3. Замула Д. В. Понятие электронных доказательств // Вестник современных исследований. 2018. № 8.4 (23). С. 189–191.
4. Чамуров В. И. Электронные документы в сети Интернет как доказательства в российском судопроизводстве // Информационное право. 2013. № 4. С. 32–34.
5. Кулик Т. Ю. Этапы развития арбитражного процессуального законодательства, регулирующего предоставление электронных доказательств // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2020. № 9 (124). С. 74–76.

КОНФЛИКТ ИНТЕРЕСОВ

Конфликт интересов отсутствует.

CONFLICT OF INTEREST

There is no conflict of interest.

Дата поступления статьи / Received: 23.01.2024,
Дата рецензирования статьи / Revised: 20.02.2024,
Дата принятия статьи к публикации / Accepted: 28.02.2024.
